

тия и расследования преступлений. Для этого нужно использовать опечатанную звукозаписывающую аппаратуру с чистой кассетой, вручаемой оперативному работнику прокурором в присутствии незаинтересованных лиц, с последующим осмотром аппаратуры, трасологической экспертизой печатей, прослушиванием звукозаписи, составлением фонограммы и приобщением кассеты и фонограммы к уголовному делу в качестве «иных документов». Принятие подобной оперативно-процессуальной процедуры позволило бы засвидетельствовать законность ОРМ и подлинность его результатов⁸.

Мы считаем, что в настоящее время (несмотря на продолжающийся финансовый кризис) необходимо шире внедрять подобные технические системы в деятельность органов внутренних дел, и прежде всего, оперативных подразделений. Это будет способствовать основной задаче государства — действенной защите прав и свобод личности от нарушений, в том числе со стороны представителей власти.

¹ По материалам оперативных подразделений ДВД Карагандинской области.

² По материалам оперативных подразделений ДВД Костанайской области.

³ Расследование жалоб граждан на неправомерные действия полицейских // Борьба с преступностью за рубежом. — 1999. — № 8. — С 23.

⁴ Там же. — С. 24.

⁵ Там же. — С. 24.

⁶ Там же. — С. 25.

⁷ По материалам телевизионной передачи «Нарушители порядка».

⁸ Байжасаров Б. З. Доказывание по уголовным делам о приготовлении убийств по найму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2005, — С. 17.

Түйін

Осы мақала жедел-іздістіру қызмет өткізгенде адам құқықпен бостандықтар қорғау проблемаларына арналған. Халықаралық тәжірибе негізінде полиция шараларды бекітетін техникалық құралдарын кеңірек қолдануға ұсыныс жасалады.

Resume

Given clause is devoted to problems of protection of the rights and personal freedoms at realization of operatively-search activity. On base of the international experience it is offered to use more widely means of fixing of actions spent by police.

Дюсенбаева А. К., научный сотрудник отдела ОНИ и РИР Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, капитан полиции

ИНСТИТУТ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НУЖДАЕТСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

С принятием Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы» от 10 декабря 2009 г. законодатель по-новому решил существовавшие проблемы множественности преступлений (коллизия неоднократности и рецидива преступлений, учет судимости при квалификации неоднократности и рецидива преступлений), отказавшись от признака судимости в содержании неоднократности преступлений, от специального случая неоднократности преступлений, при этом исключив квалифицирующие признаки «лицом, ранее судимым», «лицом, два или более раза судимым». Вместе с тем, анализ уголовного законодательства РК и правоприменительной практики свидетельствует о том, что внесенные в уголовный закон РК изменения и дополнения разрешили не все имеющиеся проблемы множественности преступлений. Суть одной из таких проблем заключается в несовершенстве положений ч. 5 ст. 11 УК РК.

Согласно ч. 5 ст. 11 УК РК, в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена Уголовным кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений. Аналогичные разъяснения о квалификации неоднократности преступлений даны Верховным Судом Республики Казахстан в ряде Нормативных постановлений¹.

Однако в ходе проведенного нами исследования правоприменительной практики было установлено, что суды не всегда руководствуются положениями ч. 5 ст. 11 УК РК и разъяснениями Верховного Суда РК. Так, из 842 рассмотренных Карагандинским областным судом в 2009 г. и первом полугодии 2010 г. уголовных дел по признаку неоднократности преступлений квалифицированы 17, 7 %, при этом 28,2 % из них квалифицированы по совокупности преступлений как простой состав и совершенный по неоднократности.

Так, приговором Карагандинского областного суда Г. осужден по ч. 1 ст. 96 УК РК, п. «н» ч. 2 96 УК РК, и на основании ч. 4 ст. 58 УК РК ему назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Суд признал Г. виновным в совершении убийства Н., а затем убийства А., т. е. лицом, ранее совершившим убийство (Законом РК от 10 декабря 2009 года в п. «н» ч. 2 ст. 96 УК РК квалифицирующий признак «лицом, ранее совершившим убийство...» был заменен признаком «неоднократно»)².

Следует согласиться с позицией суда в части стремления при квалификации учитывать каждое преступление, так как квалификация любого количества тождественных преступлений только по признаку неоднократности вряд является справедливой. Между тем, одновременная квалификация совершенных преступлений по неоднократности и совокупности преступлений фактически влечет двойную уголовную ответственность, поскольку признак неоднократности уже включает совершение первого преступления и предусматривает за его совершение усиление уголовного наказания, что противоречит принципу справедливости назначения наказания (ст. 52 УК РК) и нарушает запрет на повторное осуждение (ст. 77 Конституции РК и ст. 3 УК РК). В этой связи Л. Иногамова-Хегай отмечает: «Наличие неоднократности и отсутствие реальной совокупности преступлений базируется на международно-правовом (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.), конституционном (ст. 50 Конституции) и уголовно-правовом (ч. 2 ст. 6 УК) принципах, что никто не может дважды отвечать за одно и то же преступление»³.

Проблема квалификации неоднократности преступлений в правоприменительной практике возникает и при квалификации тождественных преступлений, предусмотренных различными частями статьи УК РК.

Приговором Карасайского районного суда Алматинской области Х., ранее не судимый, осужден по п. «б» ч. 2 ст. 177 УК РК к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по п. «б» ч. 3 ст. 177 УК РК — к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества, на основании ч. 3 ст. 58 УК РК ему назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима. Судом Х. признан виновным в приобретении права на чужое имущество путем обмана, т. е. в мошенничестве, совершенном неоднократно, в крупном размере. Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РК по надзорной жалобе осужденного приговор изменила, исключив квалификацию по п. «б» ч. 2 ст. 177 УК РК и применение ч. 3 ст. 58 УК РК⁴.

Указанная коллегией по уголовным делам Верховного Суда РК квалификация соответствует разъяснениям, содержащимся в п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 11 от 25 декабря 2006 г. «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений»: «При совершении нескольких преступлений, предусмотренных различными частями одной и той же статьи УК, предусматривающими разные квалифицирующие признаки, эти деяния в целом подлежат квалификации лишь по той части статьи, которая устанавливает более строгое наказание и охватывает квалифицирующие признаки. В таких случаях квалифицирующие признаки преступления, установленные в отношении деяний, указанных в иных частях данной статьи уголовного закона, подлежат вменению и должны быть указаны в приговоре»⁵. Аналогичные разъяснения даны в п. 17 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 30 апреля 1999 г. «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» (с последующими изменениями и дополнениями): «При совершении одного преступления с квалифицирующими признаками, указанными в различных частях одной и той же статьи УК, деяние следует квалифицировать по одной части статьи, предусматривающей за совершение данного преступления более строгое наказание, с указанием всех квалифицирующих признаков.

В таком же порядке по одной части статьи Особенной части Уголовного Кодекса должны квалифицироваться действия лица при неоднократности преступлений, предусмотренной частью 5 статьи 11

УК»⁶. Таким образом, несмотря на наличие в содеянном неоднократности преступлений, такая квалификация фактически основана на конкуренции норм. Из этого следует, что положения ч. 5 ст. 11 УК РК приемлемы только для простых случаев неоднократности преступлений, когда содеянное полностью охватывается признаком «неоднократно». На это обращает внимание Т. Г. Черненко: «Эти правила без осложнений могут применяться в наиболее простых случаях, например, при совершении лицом преступлений, предусмотренных одной и той же частью статьи Уголовного кодекса, если наказание в этой части статьи не является более строгим, чем наказание в части статьи, где предусмотрен квалифицирующий признак "неоднократность"»⁷. Кроме того, из этого следует, что совершение трех, пяти или десяти тождественных преступлений с наличиемотягчающих обстоятельств должно квалифицироваться только по той части статьи, которая устанавливает более строгое наказание и охватывает квалифицирующие признаки, что, на наш взгляд, также является несправедливым.

Аналогичное нарушение принципа справедливости назначения наказания наблюдается и при учете неоднократности преступлений в качестве отягчающего уголовную ответственность и наказание обстоятельства (ч. 1 ст. 54 УК РК), так как в данном случае уголовная ответственность фактически наступает как за совершение одного преступления.

О неудачном содержании ч. 5 ст. 11 УК РК свидетельствует и квалификация оконченных и неоконченных тождественных преступлений.

Приговором Акмолинского областного суда Ж., ранее не судимый, осужден по п. «н» ч. 2 ст. 96 УК РК к 11 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 24, п.п. «в», «к», «н» ч. 2 ст. 96 УК РК — к 13 годам лишения свободы, при этом окончательное наказание назначено на основании ч. 4 ст. 58 УК РК в виде 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима. Судом Ж. признан виновным в совершении убийства Р. из неприязненных отношений, вызванных сложными семейными взаимоотношениями, покушении на убийство малолетней Ж., совершенном в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, с целью скрыть другое преступление, лицом, ранее совершившим убийство, но не доведенном до конца по не зависящим от него обстоятельствам⁸.

Как нами было отмечено ранее, одновременное применение ст. ст. 12, 56, 58 УК РК и признака неоднократности преступлений влечет двойную уголовную ответственность, в связи с этим указанная судом квалификация вызывает несогласие. Кроме того, вследствие применения ст. 58 УК РК за совершение неоконченных тождественных преступлений возможно назначение наказания более строгого, чем за совершение двух оконченных преступлений. По мнению Л. Иногамовой-Хегай, «фактически ответственность для лица, совершившего оконченное и неоконченное преступления, наступает более строгая, по сравнению с совершением виновным двух оконченных преступлений»⁹. Этой же точки зрения придерживается и И. С. Тишкевич¹⁰.

Аналогичная проблема квалификации неоднократности преступлений возникает и при совершении преступлений в соучастии (например, Ж. совершил одно убийство в качестве исполнителя, а второе — в качестве организатора).

Изложенные выше проблемы свидетельствуют о пересечении качественной характеристики преступлений, охватываемых совокупностью и неоднократностью преступлений, при этом совокупность преступлений здесь дублирует неоднократность преступлений. Внесение Законом Республики Казахстан от 10 декабря 2009 г. изменений в ст. 11 УК РК еще более усугубило коллизию неоднократности и совокупности преступлений.

Например, А. совершает две кражи. Содеянное, по сути, образует совокупность преступлений и правильнее квалифицировать его по ч. 1 ст. 175 и ч. 1 ст. 175 УК РК, при этом учитывая, что указанные преступления являются деяниями средней тяжести, и наказание должно быть назначено путем поглощения менее строгого более строгим (ч. 2 ст. 58 УК РК), т. е. в пределах санкции ч. 1 ст. 175 УК РК, которая предусматривает лишение свободы на срок до трех лет. Однако совершенные преступления надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РК, предусматривающей лишение свободы на срок до пяти лет. Налицо нарушение принципа справедливости назначения наказания (ст. 52 УК РК) и коллизия неоднократности и совокупности преступлений.

В науке уголовного права выделяются два подхода к решению проблем квалификации неоднократности преступлений: 1) квалификация тождественных преступлений одновременно по неоднократности и совокупности преступлений; 2) отказ от неоднократности преступлений как от одной из форм множественности преступлений.

А. С. Давыдов и В. П. Малков в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена в статьях Особенной части Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, предлагают каждое из преступлений, образующих неоднократность, квалифицировать самостоятельно, а наказание назначать по правилам назначения наказания по совокупности преступлений¹¹. Од-

современная квалификация по признаку неоднократности и совокупности преступлений влечет двойную уголовную ответственность, что противоречит принципу справедливости назначения наказания, в связи с чем является неприемлемой. По мнению Б. В. Волженкина, последовательное проведение принципа справедливости требует полного отказа от использования неоднократности в качестве квалифицирующего признака¹². Аналогичное мнение высказывает И. Ш. Борчашвили: «Необходимо отказаться от понятия неоднократности...само по себе деяние не меняет своего характера, сколько бы раз оно не повторялось; квалификация и назначение наказания за три кражи и за 15 краж по одной и той же части статьи 175 УК РК не соответствует принципу справедливости»¹³. Этой же точки зрения придерживается Д. Ж. Игембаев¹⁴.

Действительно, изложенная позиция представляется наиболее правильной и определяет перспективы развития института множественности преступлений в казахстанском уголовном праве. На наш взгляд, исключение из ст. 11 Общей части УК РК и из п. «а» ч. 1 ст. 54 УК РК слов «неоднократность преступлений», одновременно из Особенной части УК квалифицирующего признака «неоднократно» при установлении на законодательном уровне только двух форм множественности совокупности и рецидива преступлений — устранил все имеющиеся проблемы квалификации, противоречащие принципам справедливости, неотвратимости и индивидуализации назначения наказания.

Двухзвенная система множественности предлагалась еще Модельным УК РК, и в настоящее время успешно используется в Уголовных кодексах Российской Федерации, Кыргызской Республики, Республики Молдовы, Китайской Народной Республики и Японии. Подчеркнем, что наше предложение об исключении неоднократности преступлений получило поддержку у 89 % опрошенных нами практических и научных работников.

В заключение следует отметить, что обозначенные в работе проблемы затрагивают права и интересы почти каждого лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в связи с чем следует незамедлительно принять соответствующие меры по созданию эффективного института множественности преступлений, отвечающего всем необходимым правовым требованиям.

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 11 от 25 декабря 2006 г. «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений» // Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан / Под ред. М. Т. Алимбекова и др. — Астана, 2009. — С. 226-227; Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 11 мая 2007 г. «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» // Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан / Под ред. Алимбекова М. Т. и др. — Астана, 2009. — С. 294.

² Уголовное дело № 05352203100225: В 3-х т. // Архив Карагандинского областного суда. Т. 3. — С. 37-45.

³ Иногамова-Хегай Л. Неоднократность и конкуренция норм: некоторые спорные вопросы квалификации преступлений и назначения наказания // Уголовное право. — 2002. — № 2. — С. 31-34.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РК. — Астана, 2001. № 2 — С. 19.

⁵ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 11 от 25 декабря 2006 г. «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений». — С. 226-227.

⁶ Нормативное постановление Пленума Верховного Суда РК от 30 апреля 1999 г. «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» — С. 249.

⁷ Черненко Т. Г. Множественность преступлений в уголовном праве: Дис. ...д-ра юрид.наук. — Кемерово, 2001. С. 149.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РК. — Астана, 2009. № 5 — С. 121 -123.

⁹ Иногамова-Хегай Л. Указ. раб. — С. 31-34.

¹⁰ Тишкевич И. С. Совокупность преступлений (вопросы квалификации) // Правоведение. — 1979. — № 1. — С. 53-55.

¹¹ Давыдов А. С., Малков В. П. Неоднократность преступлений и ее уголовно-правовое значение. // Российская юстиция. — 2000. — № 1. — С. 47-49.

¹² Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ. Указ. Сб. — С. 5.

¹³ Борчашвили И. Ш. Резерв для совершенствования Уголовного кодекса Республики Казахстан есть. //Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете концептуальной правовой политики Республики Казахстан: М-лы междунаро. практ. конф. — Караганда, 2005. С. 3-7; 10 лет Уголовному кодексу и Уголовно-исполнительному кодексу РК. Достижения и перспективы.: Мат. межд. практ. конф. Т. 1. — Караганда, 2007. — С. 5.

¹⁴ Игембаев Д. Ж. Назначение наказания за рецидив преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — С. 30.

Түйін

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының сот-тергеу тәжірибесінде бар қылмыстардың бірнеше біліктілік мәселелері қарастырылады.

Resume

In article Republics Kazakhstans of a problem of qualification available in judicial-investigatory practice неоднократности crimes are considered.

Исаева С. Н., *начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Практически во всех современных демократических государствах закреплена конституционная норма о праве каждого человека на жизнь. Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. И государства, признавая приоритет данной конституционной нормы, вырабатывают наиболее эффективные механизмы ее обеспечения. Вместе с тем, в современном мире дорожно-транспортный травматизм (ДТП) входит в число трех главных причин смертности людей в возрасте от 5 до 44 лет. Ежегодно во всем мире в дорожных авариях погибает 1,3 милл. человек и еще 50 милл. человек получают травмы или остаются инвалидами¹. Практически ежедневно на дорогах в мирное время погибает более 3 тыс. человек.

Таким образом, проблема обеспечения безопасности дорожного движения вышла за пределы одного государства и стала глобальной международной, транснациональной проблемой. По прогнозам специалистов, к 2020 г. дорожный травматизм станет основной причиной смертности, особенно в странах с низким и средним уровнем социально-экономического развития, а его последствия негативно отразятся на устойчивом развитии стран и могут подорвать прогресс в достижении целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Проблеме обеспечения и повышения безопасности движения особое внимание уделяет Организация Объединенных Наций (ООН), которая рассматривает ДТП и его последствия как глобальный кризис, требующий незамедлительного решения, считая, что эта проблема может стать более серьезной для здоровья людей, чем даже такие заболевания, как малярия, туберкулез и ВИЧ/СПИД.

Так, вопросы обеспечения безопасности дорожного движения за последнее десятилетие регулярно рассматривались на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН: 22 мая 2003 г. (A/ RES/57/309), 5 ноября 2003 г. (A/RES/57/9), 11 мая 2004 г. (A/RES/58/289), 1 августа 2005 г. (A/RES/60/62), 1 декабря 2005 г. (A/RES/60/5), 25 апреля 2008 г. (A/RES/62/244), 7 августа 2009 г. (A/RES /64/245)².

О глобальности проблемы свидетельствует и тот факт, что Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун объявил 21 ноября 2010 г. Всемирным днем памяти жертв ДТП.

На сегодня в ООН действует постоянная рабочая группа, осуществляющая свою деятельность по программе «Сотрудничество в рамках ООН в области безопасности дорожного движения». Это своего рода консультативный механизм, участники которого предлагают правительствам и гражданскому обществу рекомендации на основе положительного опыта по распространению методов устранения основных факторов риска для безопасности дорожного движения и поддерживают их выполнение.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения не менее активно обсуждается в последние годы и на региональном уровне, в частности, реализуется проект «Улучшение положения в области безопасности дорожного движения в мире: постановка задач по снижению ДТП на региональном и национальном уровне» в целях оказания странам с низким и средним уровнем дохода поддержки в деле осуществления задач по снижению ДТП.